

Т.В. АЛЕКСЕЕВА,
методист по русскому языку и литературе
Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга

Роль литературы в духовном оздоровлении личности

Семинар «Роль и место школьной библиотеки в формировании навыков русской речи и духовном оздоровлении общества» проведен в марте 2004 г. в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга на базе школы № 3 для детей с нарушениями речи. Участники семинара — все городские методисты по фондам школьных библиотек и методист по русской словесности района. Впервые так ярко обнаружилось общность целей и единство направлений в работе учителей словесности и работников школьных библиотек. Материалы одного из выступлений мы хотели бы представить Вашему вниманию.

Людмиле ПУТИНОЙ

С сердечной признательностью за действенную помощь в пополнении школьных библиотек России и создании нового имиджа школьной библиотеки —

Участники городского семинара методистов по школьным библиотекам г. Санкт-Петербурга.

Чтение формирует взгляды на жизнь, закладывает многие нравственные качества. Иногда воздействует на человека в противовес впечатлениям окружающего мира, сохраняя и создавая личность. (Вспомним признание Горького: «Всем хорошим во мне я обязан книгам»). У многих людей старшего поколения привычка к чтению, заложенная в детстве, осознается как одна из самых необходимых для внутреннего комфорта. Тем большую тревогу вызывает положение с детским чтением, или, можно сказать, с «нечтением».

У ребят мало свободного времени (вопрос, как и на что оно расходуется, мы здесь рассматривать не будем, — это вопрос особый) и много соблазнов. Серьезному чтению школьники уделяют гораздо меньше времени, чем хотелось бы, и читают, как правило, только то, что положено по школьной программе. И взрослые беспокоятся, тормозят детей: «Читай!»

Все наставления сводятся, как правило, к двум сентенциям: «Больше читай — и будешь умным», «Без чтения нельзя стать культурным

человеком». Но никогда мы не говорим (и не думаем) так: «Читай — и будешь здоровым». Чтение, по общепринятому мнению, только портит здоровье — осанку, зрение... (Правда, сейчас признается, что многочасовые «компьютерные бдения» вредят детскому здоровью в еще большей степени). **Но вот о том, что привычку к серьезному систематическому чтению можно отнести к сдоровьесберегающим технологиям, не говорит никто. Этот аспект влияния чтения на ребенка практически не учитывается ни учеными, ни родителями (которые часто очень много внимания уделяют вопросам физического здоровья ребенка), ни даже педагогами.** И напрасно.

Начнем с забавной публикации. **Несколько лет назад в журнале «Лиза» была опубликована статья о лечебном воздействии чтения. О том, что именно нужно читать при бессоннице, какие книги помогают при зубной, какие — при головной боли, какие — при расстройстве желудка. Например, русская классическая литература была рекомендована**

при нервных расстройствах и депрессивных состояниях.

Статья была написана очень даже всерьез, и приведенные данные опирались на исследования американских ученых. Речь в ней, конечно, шла о физическом здоровье, но ведь физическое здоровье (это и учитывалось учеными), сопряжено с нашим душевным состоянием.

Оказывается, что, улучшая духовное состояние и тем самым «заряжая» человека положительной энергией, незаметно, исподволь, но благотворно и мощно воздействует на нас и наше здоровье чтение книг.

И главное не в том, что, читая, допустим, детектив, мы увлекаемся, переключаем внимание, и зубная боль перестает беспокоить. Главное в том, что **привычка к постоянному чтению серьезной литературы гармонизирует личность, закладывает позитивное отношение к жизни.** Для подрастающего, неокрепшего еще человека это очень и очень важно. Как часто взрослые жалуются на усталость от потока негативной информации, «отрицательных» впечатлений, которые буквально вторгаются в нашу жизнь — с экранов, по радио, со страниц газет... Но взрослые, которые знают, что должно быть «не так», что это не «норма» бытия, что в жизни должно быть гораздо больше другого — радостного, светлого. А дети? Детская психика — как губка, доверчиво вбирающая все впечатления, у нее нет критериев отбора и не выработаны способы защиты от негативного воздействия. И появляется отторжение от жизни, неприятие окружающего, в котором воспринимается только мрачное, черное. Как результат — растущее число детских неврозов. А иногда случается и самое страшное: наиболее ранимые, тонко и остро все воспринимающие подростки отказываются жить.

Физическое здоровье подрастающего поколения обеспечивается прежде всего здоровьем духовным. И здесь роль чтения переоценить невозможно.

Наибольшим оздоровляющим влиянием на личность ребенка обладает русская классика девятнадцатого века (курс литературы 9 — 10 класса). Творчество крупнейших писателей этого периода характеризуется конструктивным, а не деструктивным началом, создающей направленной

ностью, любовью к жизни, умением видеть ее прелесть, ее ценность — во всех ее проявлениях и при всех ее сложностях.

Внимательное чтение (может быть, даже проживание в смысле освоения литературного материала) русской классической литературы закладывает у формирующейся личности позитивное отношение к окружающему миру.

Самое мощное влияние оказывает Толстой с его философским осмыслением ценности самой жизни в ее естественных проявлениях.

При этом важно, что роман Толстого «Война и мир» изучается в 10 классе, когда школьник уже имеет достаточный опыт чтения и осмысления серьезных книг, и, кроме того, находится на пороге «выхода в мир», обдумывая и решая для себя многие «взрослые» проблемы этого мира.

Остановимся только на одном примере. Почему, например, Толстой в паре симпатичнейших героинь Соня — Наташа отдает предпочтение не Соне с ее грациозной красотой (которая часто подчеркивается писателем), с ее жертвенной и верной любовью, а Наташе? Ведь Наташа то «ревет, некрасиво распустив свой большой рот», то бегаёт, шумит, неприлично «выкрикивает с места» и, наконец, повзрослев, совершает гораздо большие проступки: влюбляется то в одного, то в другого и, наконец, изменяет даже князю Андрею? А чего стоит та же Наташа в эпилоге романа — расплывшаяся, растрепанная, ревнивая и скуповатая, самым радостным событием для которой является желтое (а не зеленое) пятно на пеленке — ставший нормальным стул у ребенка? (Это последнее детям, кстати, приходится объяснять).

Наташа, со всеми ее недостатками, потому и любимая героиня Толстого, что она живет полной жизнью, бурно откликаясь на все впечатления и требования этой жизни. Она живет жизнью естественной и потому страстной, отдаваясь тому чувству, которое захлестывает ее с головой. Отсюда — ее странная (а для подростков вовсе не странная!) любовь к Анатолию. Отсюда — ревнивое стремление и во всем подчинить себя мужу, и одновременно владеть им. От-

сюда — всепоглощающая любовь к детям. И Платон Каратаев потому дорог автору, что, с незамысловатым своим внутренним миром, он умеет видеть хорошее, верит в добро и потому в любых условиях и сам рук не опустит, и других сумеет поддержать. А философичный Пьер обретает внутреннюю свободу не при роскошной своей светской жизни, а именно в жесточайших условиях плена, — т.е. тогда, когда он лишен элементарного комфорта и свободы физической.

Вдумайтесь, взрослые, в фигуру Жеркова — этакого шалуна, ловкого насмешника. Немало таких жерковых окружают вашего ребенка и часто с веселым цинизмом разрушают самые добрые его намерения и всю вашу воспитательную работу. У подростка нет ни опыта, ни умения противостоять таким людям. А Толстой — как будто нам в помощь — достаточно много внимания уделяет этому второстепенному персонажу, развенчивая его, обнажая его трусость, подлость и мелкость.

Роман Толстого учит детей думать, учит не бояться жизни, а главное — любить жизнь — естественную, простую, во всех ее проявлениях, учит любить и ценить людей во всем разнообразии человеческих характеров. Учит не менторски, с указательным перстом, а в саму эту жизнь ребенка погружая, осмысляя вместе с ним ситуации, характеры, события.

Не только Толстой своим романом «Война и мир» помогает становлению позитивно направленной личности — вся русская классика такова. И потому возможности воздействия на духовное оздоровление подростка у учителя-словесника огромны.

Но, к сожалению, на уроке, как ни парадоксально это прозвучит, многое невозможно. В первых, вечный дефицит учебного времени. **«Быстрее, быстрее», — подгоняем мы ребят. Быстрее соображайте, отвечайте еще быстрее, быстрее... чувствуйте!** Что не успеешь понять, перечувствовать — то учитель договорит за тебя сам (что ему еще остается — у него «программа»!), тебе же придется сказанное принимать на веру. Правдивости высказываний, доверительности тоже ставится определенный предел — общение исключительно публично, к тому же учитель стоит перед необходимостью оценивания работы на уроке. Получается так: ты мне скажи искренне, что ты думаешь, а я твою искренность... оценю в баллах! К тому же у учителя литературы на уроке (и вне уроков) такой груз обязанностей, что о созидательном воздействии своего предмета на личность ученика

* (Есть такой анекдот про обезьянку, которой «думать некогда — прыгать надо». Грустно, конечно, но в режиме «прыганья» мы зачастую и живем!).

он практически не задумывается.*

Словом, нужен другой — неспешный, внимательный — «режим общения» с юным читателем. Вот когда высвечивается неоценимая роль школьного библиотекаря. Получается, что именно библиотека — центр духовного становления и духовного оздоровления личности. В библиотеке по-другому идет время, здесь иной тон общения. Ребенку более комфортно, потому что в библиотеке не требуют (как везде в школе), а предлагают и помогают.

Хорошая школьная библиотека может быть сравнима — в самом лучшем смысле этого слова — с церковью. И там, и здесь — внимание к духовной жизни, и там и здесь важен и интересен не какой-то там коллективный результат, не лучшие ученики, а каждый пришедший. Вовсе не случайно Библия, библиотека — слова с одним корнем. И на работниках библиотек всегда есть некий знак одухотворенности, печать служения не суетному — высокому. Это высокое есть приобщение ребенка к чтению. **Сегодня духовное здоровье нации незаметно, исподволь формируется именно в скромном помещении школьной библиотеки.**

Замечательно, если есть единство подходов, направлений в работе школьных словесников и школьного библиотекаря. Но у библиотеки, как нам кажется, более широкое поле просветительской (точнее слова не подберешь!) деятельности. Это вопросы не только русской, но и мировой культуры, русского языка, информация о жизни замечательных людей, о замечательных датах в истории нашего государства, краеведческая работа, а в Санкт-Петербурге — петербурговедение. Важно, чтобы было интересно, чтобы тянуло в библиотеку, чтобы совершался в ней тот самый рост и духовное закаливание, которое необходимо для становления личности.

Чтобы все, сказанное выше, не превратилось в пустые красивые фразы, приведем пример одного школьного сочинения. Есть такая тема на уроках развития речи в девятом классе — «Портретный очерк». И вот в школе с очень трудным детским контингентом — школе № 3 для детей с нарушениями речи замечательный учитель, учитель-труженик Нинель Анатольевна Шинина, отработывая со своими питомцами эту тему, завершила ее домашним заданием — написать портретный очерк о том человеке, который тебе дорог, который стал для тебя примером в жизни. **Вот этот очерк (подлинная, без всякой правки, ученическая работа):**

«Школьная библиотека богата многими интересными книгами, энциклопедиями, которые несут нам тепло, радость и увлекательные минуты за чтением. В библиотеке сразу привлекает внимание выставка, посвященная важным событиям и легендар-

ным писателям.

Осмотревшись, приходишь к выводу, что у этой замечательной библиотеки должен быть достойный хозяин. И познакомившись с ним, понимаешь, что это так на самом деле.

Марина Игоревна, прежде всего, человек очень приятной наружности. Проницательный взгляд внушает доверие. Определенный шарм внешности придают прическа и изящный костюм. Походка Марины Игоревны грациозна, говорящая о ее целеустремленности и твердости.

Мягкий голос, которым обладает Марина Игоревна, заставляет с удовольствием слушать и запоминать интересную, разностороннюю информацию. С Мариной Игоревной приятно общаться, вести разговоры на разные темы. Под ее руководством я выиграл несколько олимпиад по истории Санкт-Петербурга и подготовил две экскурсии. Я очень рад, что у нас в школе есть такой замечательный библиотекарь, способный помочь и поддержать в трудную минуту. По-моему, Марина Игоревна очень любит свою профессию и делает все возможное, чтобы заинтересовать учащихся. И это у нее очень хорошо получается.

Мне кажется, что учить детей истории Санкт-Петербурга — одно из любимых занятий Марины Игоревны. Еще в пятом классе она вела у нас уроки по истории родного края. Меня это так заинтересовало, что я решил посещать кружок, где мы стали готовить экскурсии. В начале нашей работы мы ничего не умели, но вскоре нас всему научила Марина Игоревна. Я работал в паре с моим одноклассником Димой. Раздобыв материал, мы принялись за работу. Готовилась экскурсия в Летний сад. Сведений было много, но трудно было отобрать самое интересное, важное. Благодаря Марине Игоревне, мы с особым усердием учились делать первые шаги в этом увлекательном деле. Наконец мы закончили с теорией, и нам предстояло отправиться в Летний сад, на так называемую репетицию.

Было холодно. По дороге к нашей цели Марина Игоревна показывала нам разные достопримечательности, и я удивлялся ее знаниям по истории родного города. И вот мы на месте. Пройдя по Летнему саду, мы узнали много нового и интересного, что могло бы понадобиться в нашей работе. Репетиция успешно завершилась. По дороге домой наш замечательный учитель дал нам несколько наставлений. Марина Игоревна пыталась научить нас всему, что знает, приложив все свое старание и любовь, и мы прониклись этой любовью к родному городу. Мы и сейчас, оканчивая школу, готовим

экскурсии с большим удовольствием.

Я считаю Марину Игоревну настоящей петербурженкой и хотел бы выразить ей огромную благодарность за ее любовь к делу, и пожелать ей всего наилучшего».

К этому школьному сочинению многое можно и нужно добавить.

Во-первых, необходимо сказать о том, что любой словесник увидит в нем следы большой учительской работы — это и работа по накоплению словарного запаса для портретного очерка, и работа над его композицией, и над содержанием. Если взглянуть основательнее, то это кропотливая работа не одного урока — правильнее сказать, не одного года. И хочется еще раз с уважением произнести имя учителя: Нинель Анатольевна Шинина.

Во-вторых, героиня этого очерка вовсе ничего не знала о его существовании. Это было так: прохождение программы по русскому языку шло, как и должно идти, со всеми положенными сочинениями, а повседневная работа Марины Игоревны Савкиной, кстати сказать, потомственного библиотекаря, шла как обычно. Как у всех. И местом приложения этих обычных усилий любящих свое дело людей стала душа ребенка. Что и вылилось в портретный очерк, не имеющий даже названия. Зато имеющий содержание, а главное — отразивший то благодатное педагогическое воздействие, которое (все работники школ знают это!) так редко удается увидеть...

И, в-третьих, следует напомнить, что автор этого очерка — ученик не обычной, а речевой школы. То есть такой, где у детей с речью огромные трудности. Где педагогам годами приходится биться, чтобы ребенок не потерялся в этой жизни, мог адаптироваться в социуме, мог говорить. Трудно даже представить, каких усилий все это стоит сотрудникам школы. В шутку они называют свое учреждение речевой гимназией. Все, что делается в школе: настрой и творческая работа учителей, теплый климат общения, внимание к каждому ребенку — во многом заслуга замечательного человека, директора Екатерины Ивановны Плетенцовой.

И нужно, наверное, несколько слов сказать и об авторе этого портретного очерка. В семье у Васи Николаева, кроме него, еще шестеро детей, так что излишним комфортом и вниманием он явно не избалован. А что это человек талантливый и настоящий гражданин нашего города и нашей страны, видно уже сейчас. Конечно, ему повезло с наставниками, которые оказались рядом — и в семье, и в школе. Но заложить в детскую душу многие замечательные качества помогли, конечно, и любовь к книгам, и привычка к чтению. Как поет Владимир Высоцкий:

Значит, нужные книги ты в детстве чи-